

В.Е. Якушкин

Государственная дума

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.Е. Якушкин**
Государственная дума / В.Е. Якушкин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 36 с.

ISBN 978-5-517-96811-1

ISBN 978-5-517-96811-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Государственная Дума.

Очень тяжело въ настоящее время живется намъ, русскимъ. За послѣднее время бѣдствія населенія все увеличиваются и осложняются, повсемѣстно возрастаетъ неурядица и безпорядокъ.

Какую сторону быта ни возьмемъ, какой слой населенія ни имѣли бы въ виду, къ какой бы области страны ни обратились, вездѣ увидимъ непосильныя тяготы, вездѣ неудовлетворенныя потребности, вездѣ стѣсненія и неудовольствія. И такъ дѣло идетъ не со вчерашняго дня, зло накоплялось уже давно и все становилось оно острѣе, больнѣе, чувствительнѣе... Мы всѣ знаемъ, что у насъ теперь происходитъ: мы видимъ, слышимъ отъ другихъ, читаемъ въ письмахъ, получаемыхъ отъ родныхъ или знакомыхъ, еще больше читаемъ ежедневно въ газетахъ о разныхъ ужасахъ и бѣдствіяхъ. Мы знаемъ про избіеніе рабочихъ въ Петербургѣ 9-го января; мы знаемъ про забастовку и безпорядки въ Ивановѣ-Вознесенскѣ, кто не слыхалъ про кровавыя столкновенія въ Баку, бывшія въ февралѣ и опять повторившіяся съ новою силою въ августѣ? Узнавали мы въ свое время о безпорядкахъ въ Ялтѣ и въ Житомирѣ, въ Тифлисѣ и Шушѣ, въ Лодзи и въ Варшавѣ, въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, или еще въ губерніяхъ Курской, Черниговской, Саратовской и проч. И мы ежедневно читаемъ въ газетахъ объ убійствѣ полицейскаго или военнаго начальства, о неудавшихся покушеніяхъ на убійство, о дѣй-

ствіи войска прѣтивъ толпы, мы узнаемъ о судѣ надъ участниками безпорядковъ и т. д.

Въ теченіе полутора года Россія вела тяжелую и кровопролитную войну съ Японіей. Общій ходъ войны и всѣ ея подробности показали съ очевидностью, въ какомъ плохомъ состояніи находится у насъ военное дѣло, какъ мы во всемъ оказались неподготовленными, какой безпорядокъ, какія злоупотребленія вскрылись въ военномъ хозяйствѣ и во всемъ военномъ устройствѣ; если все это выступило вполнѣ ясно въ сухопутныхъ войскахъ, то въ морскомъ дѣлѣ было еще хуже... вмѣстѣ съ тѣмъ наши неудачи на войнѣ пагубно отразились на военномъ дѣлѣ, на военныхъ частяхъ внутри Россіи, въ полной отдаленности отъ самаго мѣста войны съ японцами. Прежде всего страшные безпорядки и несправедливости проявились при созывѣ запасныхъ; отъ тяжелыхъ условій сбора запасныхъ, отъ произвола, который при этомъ по мѣстамъ допускался, вмѣстѣ съ неудачами на войнѣ, среди призываемыхъ запасныхъ развилось недовольство, которое привело во многихъ мѣстахъ къ сильнымъ безпорядкамъ, выражавшимся какъ въ неповиновеніи начальству, такъ и въ столкновеніяхъ съ населеніемъ; тѣ же условія въ соединеніи съ непростительными злоупотребленіями по хозяйственной части вызвали рѣзкое неповиновеніе или точнѣе возстаніе, какое произошло на нашихъ военныхъ судахъ въ Черномъ морѣ (броненосецъ «Потемкинъ Таврической» и другіе). Позднѣе, изъ сообщенія о преданіи суду, мы узнали о томъ, что крупное вооруженное неповиновеніе было среди матросовъ въ Либавѣ, а кромѣ того нерѣдки извѣстія о безпорядкахъ въ той или другой воинской части и т. д. Война вскрыла передъ всѣми всю неурядицу нашего военного устройства. Говоря здѣсь о войнѣ, мы имѣемъ въ виду только то, какъ она показала все разстройство и безпорядки нашихъ дѣлъ, а не касаемся ея отношенія къ нуждамъ страны и ея пагубнаго вліянія на все положеніе нашей родины, отъ которой эта война потребовала столь

ко жертвъ людьми и деньгами; война привела въ разстройство многія отрасли народнаго труда, остановила правильный ходъ его, и намъ долго еще придется расплачиваться за наши предпріятія на Дальнемъ Востока.

Если русская жизнь вообще представляетъ въ настоящее время видъ полнаго, тяжелаго безпорядка, то наиболѣе тягостно положеніе сельскаго населенія, крестьянства.

Съ одной стороны, крестьянство, сидящее на землѣ и ею живущее, страдаетъ отъ земельной тѣсноты, отъ малоземелья; крестьянство всячески старается помочь этой бѣдѣ: оно арендуетъ всю землю, которая только сдается, оно старается купить себѣ земли при посредствѣ крестьянскаго банка, оно стремится переселиться на новыя, болѣе привольныя мѣста; извѣстно, какія препятствія встрѣчаетъ крестьянинъ въ этихъ отношеніяхъ; какъ ему приходится платить страшно дорогія цѣны и за наемъ земли, и за ея покупку, какъ трудно обставлено переселеніе крестьянъ. Мы знаемъ какія сильныя волненія у крестьянъ, главнымъ образомъ среди безземельныхъ или малоземельныхъ возникли три года назадъ въ губерніяхъ: Полтавской, Харьковской, Воронежской, какіе крупныя безпорядки происходили въ 1905 году въ губерніяхъ Орловской, Курской, Черниговской, также въ Саратовской губерніи, на Кавказѣ; мы слышали и читали какое сильное движеніе среди сельскихъ рабочихъ изъ-за размѣровъ наемной платы возникло въ губерніяхъ Юго-западныхъ и Сѣверо-западныхъ, какъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ возникло рѣзкое движеніе и на аграрной и на батрацкой почвѣ.

Трудно положеніе крестьянства и въ отношеніи земли,—своей мало, а нанимать приходится землю дорого, да и наемной то земли не вездѣ достаточно,—и въ отношеніи заработковъ. Но это еще не все: крестьянинъ до сихъ поръ еще не считается за взрослога человѣка, имѣющаго право жить, какъ онъ хочетъ, устраивать свои личныя дѣла по своему желанію, дѣла своего общества, волости по общему согласію: и за личностью крестьянина, и за его

общественными дѣйствіями установлена опека въ лицѣ земскихъ и крестьянскихъ начальниковъ, и эта опека страшно стѣсняетъ, опутываетъ всю жизнь крестьянина; опека эта переходитъ часто въ произволъ начальниковъ, и крестьянинъ не знаетъ иногда, съ какой ноги ему ступить, чтобы не нарушить «законныхъ требованій». Личность крестьянина связана, достоинство его ничѣмъ не обезпечено, права его не ограждены правильнымъ судомъ, такъ какъ онъ судится не общимъ судомъ, какъ всѣ остальные люди, а волостнымъ судомъ, который совершенно въ рукахъ волостного писаря и въ полномъ стѣснительномъ подчиненіи у земскаго начальника.

Въ наше время трудно обходится безъ грамоты; даже и одной грамоты то мало, надо еще подучиться въ школѣ и тому, и другому; человѣкъ, научившійся въ хорошей школѣ, легче и подыщетъ себѣ заработокъ, мѣсто, лучше найдется въ трудную минуту, вообще, лучше можетъ вникать въ запросы жизни, разбираться въ нихъ. Потребность въ хорошей школѣ, насущная потребность всего сельскаго населенія, но школъ у насъ еще очень мало, ихъ далеко не хватаетъ для того, чтобы всякій могъ въ нихъ учиться.

Такимъ образомъ, положеніе крестьянина тяжело и по условіямъ его хозяйства, и по условіямъ его заработка, не менѣе тяжело оно и по тѣмъ путамъ, которыми охватываетъ его произволъ начальниковъ, тяжело оно и по неудовлетворенію его потребности въ знаніи. Наше крестьянство живетъ въ тѣсотѣ, бѣдотѣ и темнотѣ, сдавленное произволомъ.

Какъ же можно помочь дѣлу, какъ можно его лучше наладить и лучше вести дальше? Для этого надо обсудить положеніе сообща, разсмотрѣть сообща, что надо отмѣнить, что вновь установить. Когда возникаетъ какое-нибудь важное общее обстоятельство, жители одного селенія собираются на свой общественный сходъ, и такъ какъ всѣмъ со всей волости собираться на сходъ трудно, то крестьяне заранѣе выбираютъ членовъ волостного схода.

Якушкинъ.

*Государственная
Дума.*

Изд. Н. Парамонен.
„Донская Рѣчь“
въ Ростовѣ на Дону.

же къ тѣмъ, кто ихъ выбираетъ, чтобы избиратели лучше знали, за кого они подадутъ свой голосъ и были увѣрены, что ихъ избранникъ при рѣшеніи въ Думѣ государственныхъ вопросовъ будетъ держаться тѣхъ взглядовъ, тѣхъ мыслей, какія считаетъ справедливыми большинство избирателей, надо, чтобы избиратель зналъ своего представителя, если не лично, то по тѣмъ взглядамъ, которыхъ тотъ держится и которые желаетъ проводить; съ другой стороны такая близость выборнаго къ избирателю важна и для самого выборнаго, обезпечиваетъ его болѣе близкое и дѣйствительное знакомство съ нуждами и потребностями населенія; возможность для представителя и послѣ выборовъ, во время законодательной работы, въ которой онъ принимаетъ участіе, имѣть сношенія съ мѣстностью, его избравшею, со своими непосредственными избирателями очень важно въ тѣхъ же цѣляхъ. Короче, только при прямыхъ выборахъ возможна дѣйствительная связь между народомъ и его представителями, только при нихъ возможна нравственная отвѣтственность представителя передъ населеніемъ; только при такихъ прямыхъ отношеніяхъ между избирателями и выборными представителями въ дѣло выборовъ вносится сознаніе, только при этомъ условіи представительство можетъ быть дѣйствительно народнымъ и самъ народъ черезъ связь свою съ избранными представителями будетъ въ извѣстномъ смыслѣ принимать участіе въ самомъ ходѣ законодательства и государственнаго управленія, поскольку то и другое будетъ принадлежать представительству. Вотъ какое великое значеніе имѣютъ непосредственные, прямые выборы. И какъ разъ въ законѣ 6-го августа прямыхъ, одностепенныхъ выборовъ нѣтъ, а все многостепенные. Для болѣе богатыхъ людей, для владѣльцевъ крупныхъ имѣній или торгово-промышленныхъ заведеній выборы установлены еще въ допустимомъ видѣ—двухстепенные—они избираютъ по уѣздамъ выборщиковъ, которые въ губерніи избираютъ членозъ Думы; для мелкихъ владѣльцевъ выборы уже трехстепенные, такъ какъ

они должны сначала выбрать своихъ уполномоченныхъ, которые затѣмъ участвуютъ въ избраніи выборщиковъ отъ уѣзда. Всего хуже въ этомъ отношеніи поставлены выборы отъ крестьянъ; они являются четырехстепенными: сначала крестьяне избираютъ членовъ волостного схода, а волостной сходъ выбираетъ уполномоченныхъ для избранія выборщиковъ, которые затѣмъ уже ѣдутъ въ губернской городъ для избранія членовъ Думы. При такомъ положеніи выборовъ члены Думы будутъ вѣтъ всякой связи съ крестьянскимъ населеніемъ, даже съ волостными сходами и съ ихъ уполномоченными. Между тѣмъ населеніе теперь уже само чувствуетъ значеніе и необходимость такой связи и приходится нерѣдко слышать среди крестьянъ такія заявленія: вотъ будетъ хорошо и важно послушать тѣхъ, кто будетъ въ Думѣ, когда они оттуда вернутся.

Правильное устройство выборовъ—необходимое условіе для правильнаго дѣйствія народнаго представительства, но это условіе не единственное. Столь же необходимо обезпеченіе за всѣмъ населеніемъ извѣстныхъ общихъ правъ, извѣстныхъ свободъ. Всякому должно быть дозволено говорить и писать все, что онъ думаетъ по разнымъ вопросамъ и потребностямъ. Если не дозволено, какъ это теперь у насъ,—высказывать устно или печатно свои мнѣнія и желанія, то этимъ дѣлается совершенно невозможнымъ узнать истинное положеніе дѣлъ, правильно опредѣлить нужды, потребности народныя. Ну, скажемъ для примѣра такъ: въ Государственной Думѣ возникаетъ вопросъ о переселеніяхъ, а на мѣстахъ въ то же время будетъ запрещено объ этомъ говорить,—какъ это теперь часто дѣлается,—и того, кто будетъ говорить о переселеніяхъ, о томъ какъ лучше ихъ устроить, будутъ задерживать, какъ смутьяна,—можно ли тутъ дѣло выяснить, какъ слѣдуетъ, можно ли узнать, что считаетъ нужнымъ для переселенія самъ народъ; для того, чтобы можно было говорить обо всѣхъ дѣлахъ, должны быть дозволены собранія и сходки, какъ для того, чтобы все печатаемое доходило

о народа и могло имъ обсуждаться необходимо, кромѣ свободы для печати, установить, что все печатное можетъ распространяться повсемѣстно безъ всякихъ стѣсненій и препятствій. Для того, чтобы человѣкъ вообще не страдалъ подъ произволомъ начальниковъ, чтобы подъ какимъ-нибудь вымышленнымъ предлогомъ его не подвергли преслѣдованію за его мнѣнія, за сказанное имъ или напечатанное, необходимо установить и обезпечить неприкосновенность личности каждаго человѣка. Пусть за все, что окажется преступнаго въ словахъ, сочиненіяхъ, дѣйствіяхъ человѣка, онъ отвѣчаетъ только по закону и по суду, а не по произвольному распоряженію начальниковъ. Всѣ эти положенія могутъ быть кратко высказаны такими словами: необходимы свобода слова и печати, свобода собраній и сходокъ, неприкосновенность личности. Безъ этихъ условій не можетъ правильно дѣйствовать народное представительство, не могутъ быть правильно произведены выборы и правильно поставлены и разрѣшены законодательные вопросы. Между тѣмъ въ законѣ 6-го августа объ этихъ необходимыхъ правахъ и свободахъ ничего нѣтъ. Самыя права и обязанности Государственной Думы опредѣлены въ законѣ очень ограниченно.

Думѣ предоставленъ только законосоветательный голосъ: это значить, что ея вліяніе на ходъ законодательства предположено очень недостаточное. Мы и теперь хорошо знаемъ по опыту, къ чему приводятъ ограниченія въ правахъ населенія или его выборныхъ при рѣшеніи дѣлъ. Соберется сельскій или волостной сходъ, обсудятъ данныя обстоятельства и составятъ приговоръ, которымъ, по общему мнѣнію, лучше всего рѣшается возникшій вопросъ и удовлетворяется выяснившаяся нужда; но приговоръ этотъ идетъ на утвержденіе земскаго начальника, который нѣрѣдко передаетъ приговоръ въ уѣздный съѣздъ для отмѣны,—его товарищи съ нимъ соглашаются и оказывается, что приговоръ, который былъ признанъ полезнымъ, необходимымъ на общественномъ сходѣ большого села или

выборными цѣлой волости, отмѣняется по усмотрѣнію нѣсколькихъ чиновниковъ, а важный вопросъ остается безъ разрѣшенія, существенная потребность безъ удовлетворенія. Точно такъ же земское собраніе или городская Дума сдѣлаетъ постановленіе, которое они признаютъ очень важнымъ для выгодъ населенія, но губернаторъ остановитъ это постановленіе, опять соберется нѣсколько чиновниковъ и отмѣнять то, что составляетъ желаніе представителей всего населенія и дѣло затягивается.

Въ томъ же родѣ будетъ дѣло и въ Думѣ. Дума по закону имѣетъ только совѣщательный голосъ. Дума подастъ свой совѣтъ, выскажетъ свое мнѣніе, а вопросъ будетъ рѣшенъ иначе, какъ министры представляютъ Государю. Тутъ возможенъ такой случай: Дума признаетъ какую-нибудь мѣру ненужною или даже вредною, но министръ въ концѣ концовъ настоитъ на своемъ, и мѣра это будетъ осуществлена. При такомъ порядкѣ все дѣло законодательства остается по прежнему въ рукахъ чиновниковъ, и положеніе не улучшается. И тутъ, и въ другихъ случаяхъ Дума поставлена даже въ худшія условія, чѣмъ сельскій и волостной сходъ, чѣмъ земское собраніе. Государственная Дума можетъ разсмотрѣть часть приходовъ и расходовъ и высказаться противъ установленія новаго налога, тѣмъ не менѣе налогъ этотъ можетъ быть введенъ помимо Думы. Сельскій или волостной сходъ можетъ всегда потребовать отвѣта отъ сельскихъ или волостныхъ властей произвести имъ учетъ и т. д. Государственная Дума не можетъ такъ распорядиться съ государственными властями, она можетъ только при исполненіи очень сложныхъ условій запросить у министра разъясненія, а министръ можетъ очень долго не давать желательнаго разъясненія, а, если захочетъ, можетъ и совсѣмъ отказать въ немъ. Изъ всего сказаннаго до сихъ поръ о Государственной Думѣ слѣдуетъ, что по основамъ выборовъ, по правамъ самой Думы, по условіямъ, въ которыя она поставлена—учрежденіе Думы не можетъ быть признано соотвѣтствующимъ запросамъ времени и